

Мария Ненарокова

Смиренный монах и учитель* Мария Ненарокова

Проповедь христианства среди варварских народов Европы в первом тысячелетии по Рождестве Христовом принесла плоды мученичества, исповедничества, scientiae ecclesasticae¹ «церковной учености». Одним из авторов, заложивших основы западной средневековой учености и духовной культуры, был англосакс Досточтимый Беда (*672/3-†735). С IX века его сочинения ставились наравне с произведениями блаженного Августина, блаженного Иеронима, святителя Амвросия Медиоланского, святителя Григория Великого². Имя Беды упоминается в “Божественной комедии” Данте (Рай, X, 13) вместе с именами знаменитых средневековых богословов – энциклопедиста святителя Исидора Севильского и мистика Рикарда Сен-Викторского³. Соединение этих имен показывает, что в средневековой Европе Беда воспринимался как богомудрый учитель и созерцатель Небесных тайн.

При том, что слава Беды – автора богословских и естественнонаучных сочинений – была необыкновенно велика, о его жизненном пути известно мало. Все, что он сам счел нужным сообщить нам, содержится в его краткой автобиографии, завершающей самое известное его произведение – “Церковную историю англов”. Следует сразу отметить, что большую часть автобиографии занимает перечисление написанных Бедой книг. Создается впечатление, что, отрекшись от мира, Беда желал, чтобы и мир ничего не знал о нем как о личности, но при посредстве его сочинений обратился бы к миру Горнему.

Сегодня известны два свидетельства современников Беды, позволяющие нам заглянуть в жизнь этого удивительного человека. Одно из них относится к детским годам, другое – к последним двум месяцам его земной жизни. Эти эпизоды отмечают лишь начало и конец жизненного пути Беды, между ними – жизнь монаха, исполняющего послушание и молитвенное правило, жизнь, внешне настолько лишенная запоминающихся событий, что о ней достоверно ничего не известно. Личность Беды – подвижника, богослова, наставника монастырской школы – открывается читателям в его книгах. Из них мы узнаем имена его друзей и духовных наставников, общение с которыми сформировало

внутренний мир Беда, а также можем установить круг авторов, книги которых он читал.

Беда, прозванный Досточтимым, родился в 672 или 673 г. на севере Англии, в области, называемой Нортумбрия. Точное место его рождения неизвестно, но предание говорит, что он родился в деревушке Монктон, в окрестностях монастыря Веармут. В Монктоне до сих пор существует старинный колодец, известный как колодец святого Беда. В 680 г. семилетним мальчиком Беда был отдан в монастырь в Веармуте. По уставу преподобного Бенедикта Нурсийского, принятому в этом монастыре, в число новичиев-послушников разрешалось принимать детей, достигших семилетнего возраста, потому что с этого времени дети способны заботиться о себе сами, сознательно слушаться старших, отвечать за свои поступки, учиться в монастырской школе.

Когда в 681 г. был основан монастырь в Ярроу, подчинявшийся тому же настоятелю, Беда был переведен туда под начало наместника Кеолфрида. Вскоре разразилась эпидемия чумы, от которой пострадали оба монастыря, причем, в Ярроу из всей братии в живых остались лишь отец наместник и маленький Беда. Поначалу, лишившись братии, Кеолфрид решил читать псалмы без антифонов во все время суток, кроме вечерни и утрени, однако не смог выдержать этого решения более недели и благословил читать псалмы с антифонами, как обычно; так вдвоем с мальчиком они служили по полному чину, пока не подоспела помощь.

Вероятно, Беда рано начал выделяться своими способностями среди братии, потому что, как он сам говорит о себе, он был рукоположен во диакона в девятнадцать лет, за шесть лет до срока, установленного канонами. В 703 г., в тридцать лет, он был рукоположен во пресвитера⁴.

Развитию способностей Беда способствовали и культурная ситуация в Англии VII в., и его непосредственное окружение.

На протяжении VII в. и вплоть до 20-х гг. VIII в. на территории Англии бытовали две церковные традиции, условно называемые кельтской и римской. Различия между ними были, строго говоря, не догматическими, а касались более повседневной церковной практики. Кельтское христианство ориентировалось на традиции раннего египетского монашества. Практика, которую принесли с собой миссионеры, присланные святителем Григорием Великим, папой Римским, связывалась с Римом, хотя скорее могла быть названа средиземноморской, итаलो-византийской.

Представители обеих традиций основывали в Англии свои школы, причем Кентерберийская школа, проводник римского влияния, на первых

порах существовала наравне со школами Уэльса и Ирландии, основателями которых были христиане кельтского обряда.

60-е гг. VII в. были отмечены двумя событиями, сыгравшими решающую роль в духовной жизни Англии. Собор в Витби (663 г.) после тщательного рассмотрения и обсуждения двух традиций высказался в пользу римской. Она была признана единственно правильной, и всем христианам, жившим на территории Англии, было предписано придерживаться ее. В 669 г. в Англию прибыл новый архиепископ Кентерберийский – уроженец Тарса Киликийского, Феодор. При Феодоре и его помощнике Адриане Кентерберийская школа стала центром латинской и греческой образованности и, по мнению современников, затмила лучшие школы Ирландии.

В это время – время синтеза двух традиций в богословии, литературе, искусстве – многие старшие современники Беда получали знания и в ирландских школах, и в Кентербери. Ко времени поступления Беда в Веармут (680 г.) братию монастыря составляли люди, воспитанные в кельтской церковной традиции, но принявшие римскую. Таков был основатель и первый настоятель Веармута и Ярроу, Бенедикт Бископ, собравший для своих монастырей первоклассную библиотеку. Таков был и учитель и духовный наставник Беда Кеолфрид.

Беда получил образование в Веармуте и Ярроу, где он пользовался преимуществами, которых, возможно, в то время нельзя было найти нигде в Европе. В монастырских библиотеках Беде были доступны все основные источники учености Запада. Нигде больше он не мог бы одновременно ознакомиться с ирландской, галльской, римо-неаполитанской традициями при помощи книг, которые Бенедикт Бископ покупал в Риме и во Вьенне, в Галлии. Среди друзей и наставников Беда были Трумберт, ученик Кеадды, первого епископа Мерсии, и Сигфрид, соученик отшельника и епископа Катберта, житие которого Беда составил позже. Трумберт и Сигфрид были учениками Кеадды, Бойзила и Еаты, которые, в свою очередь, учились у святого Айдана, апостола Нортумбрии, представителя ирландской традиции. Возможно, с помощью Трумберта и Сигфрида Беда познакомился с ирландской традицией толкования Священного Писания. Еще одним наставником Беда был Акка, епископ Хексэмский, сменивший на этой кафедре знаменитого Вильфрида, также ученика святого Айдана, но отстаивавший на соборе в Витби (663/664 гг.) римскую традицию. Благодаря многочисленным путешествиям Вильфрида в Рим библиотека основанного им монастыря Хексэма была также очень богата. Акка не только познакомил Беду с авторами, принадлежащими римской традиции,

но и вдохновлял его на написание некоторых собственных произведений. Считается, что знания Беда в области агиографии большей частью почерпнуты от Акки⁵. Бенедикт Бископ, настоятель Веармута и Ярроу, познакомил Беду с различными монашескими традициями, принятыми в монастырях Европы. Кеолфрид, а также другие ученики Феодора и Адриана, с которыми Беда состоял в дружеской переписке, связывали его с Кентерберийской школой. От них Беда, вероятно, получил свои познания в греческом языке, риторике, а также и в агиографии⁶.

Круг чтения Беда был для того времени необыкновенно широк и включал в себя произведения не только западных, но и восточных Отцов Церкви. Кроме обязательного для всех Священного Писания, Беда читал из Отцов Запада: блаженного Иеронима Стридонского, блаженного Августина, святителя Григория Великого, святителя Амвросия Медиоланского, святителя Киприана Карфагенского, из восточных: святителя Василия Великого, святителя Григория Богослова, святителя Афанасия Великого. Известные Беде жития святых написаны святителем Афанасием Великим, Павлином Ноланским, Сульпицием Севером, Посидием. Знание истории он черпал из произведений Иосифа Флавия, Григория Турского, Марцеллина Комита, Евтропия, Орозия, Евсевия Кесарийского (в латинском переводе Руфина). Из тридцати грамматик и риторических трактатов, известных в то время в Англии и Ирландии, Беда пользовался десятью. Он также читал Плиния и Исидора Севильского. Из христианских поэтов ему были известны Пруденций, Ювенк Седулий, Фортунат, Аратор. Он хорошо знал Вергилия⁷.

Беду можно назвать представителем “новой христианской культуры Англии, которая возникла между 650 и 680 гг. после обращения англосаксов и в которой, не только ирландское и римское, но и восточное, греческое влияние соединились с бриттской и англосаксонской культурой”⁸.

Жизнь Беда была тихая, размеренная – жизнь монаха, состоящая из молитвенного правила и исполнения послушаний, о которых сам автор пишет: “...для меня было наслаждением учиться, или учить, или писать”⁹.

Главным делом всей своей жизни Беда считал изучение Священного Писания. В перечне его сочинений, составленным им самим, комментарии на книги Священного Писания стоят на первом месте. Самыми ранними из них были комментарии на Апокалипсис и Апостольские послания. Последняя работа может считаться самостоятельной: Беда не пользовался никакими книгами, кроме комментария блаженного Августина на Первое послание святого апостола Иоанна Богослова. Позже Беда дважды

комменти́ровал Деяния апостолов, используя при этом греческий текст Деяний. Кроме этого он прокомментировал Евангелия от Луки и Марка. Комментарии Беда на книги Ветхого Завета имели для англосаксов, а затем германских народов на континенте едва ли не большее значение, чем его же комментарии на Новый Завет. Необычайно важно было донести до англосаксов духовный смысл Ветхого Завета, потому что они – недавние язычники – могли в первую очередь заинтересоваться историями о воинственных царях, похожих на героев древнеанглийского и шире – германского эпоса. Далеко не все книги Ветхого Завета были откомментированы до Беда; очень немногие из них были доступны или понятны англосаксам, поэтому значение этих комментариев необыкновенно велико. Сам Беда так писал о работе, определившей направление всей его жизни: “...для своих нужд, а также для нужд других людей, я позаботился делать краткие выписки из трудов досточтимых отцов или прибавлять к ним свои объяснения смысла и толкования”¹⁰.

Беда почти не выезжал из Ярроу: только два раза он покинул монастырь – однажды посетил Линдисфарн и, возможно, в 733 г. навестил в Йорке своего ученика и друга Экберта, епископа Йоркского.

Событием, сильно потрясшим Беду, был отъезд Кеолфрида, его духовного отца и наставника в течение 35 лет, в Рим (716 г.), где тот, по благочестивому обычаю того времени, хотел закончить свои дни. Расставание с ним произвело столь тягостное впечатление на Беду, что в течение нескольких месяцев он не мог возобновить работу над комментариями на Евангелие от Марка, которыми был тогда занят.

Рассказ о двух последних месяцах жизни Беда дошел до нас благодаря монаху Катберту, позже настоятелю Веармута и Ярроу. Письмо, написанное им к другу, позволяет увидеть повседневную жизнь Беда глазами его преданного последователя: “...ежедневно он посвящал время занятиям с нами, своими учениками, и остаток дня проводил, сколько мог, в пении Псалтири. Он с радостью стремился бодрствовать всю ночь в молитвах и благодарениях Богу, прерываясь только для недолгого сна; [просыпаясь], он тотчас начинал повторять привычные напевы Писания и, простирая [вверх] руки, не забывал благодарить Господа”¹¹.

Беда сознавал, что ему осталось жить совсем недолго, поэтому он постарался использовать отпущенное ему время для духовного общения с учениками. Он беседовал с ними не только как наставник монастырской школы, но, что более важно, как духовный отец, пекущийся о спасении их душ: “Он имел обыкновение произносить стих из [послания] святого апостола Павла, где говорится: «Страшно впасть в руки Бога живаго» (*Евр*

10:31), и многое другое из Священного Писания, которое он, заранее думая о нашем последнем часе, приводил нам на память, чтобы возбудить нас от сна души. И так как он был научен нашим песням, он говорил на нашем [родном] языке об ужасном исходе души из тела:

Никто в дорогу
Собирающийся поневоле,
Заиметь не может
Мудрость большую,
Когда он думает,
Уходящий отсюда,
Зло сулит
Или благо
Суд над его душою,
Что совершится по смерти¹².

Для своего и нашего утешения пел он также и антифоны, один из которых был следующим: «О Царю Славы, Господи Сил, Ты, Который, словно победитель, сегодня вознесся на Небо, не оставь нас, сирых, но ниспошли на нас обещанного Отцем Духа Истины. Аллилуйа». Когда же он доходил до слов: «не оставь нас, сирых», он начинал плакать и проливал много слез. И спустя час он начинал повторять неоконченное; и так он делал каждый день. Слыша это, мы скорбели и плакали вместе с ним; мы то читали, то плакали; да, мы читали, плача. В такой радости мы провели пятьдесят дней (с того времени как Беда заболел – М. Н.), вплоть до вышеупомянутого дня (дня представления Беды – М. Н.). Он много радовался и благодарил Бога, потому что Он удостоил его лишиться сил; он часто повторял: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр 12:6), а также высказывание Амвросия [Медиоланского]: «Я жил не так, чтобы мне было стыдно жить среди вас; но не боюсь умереть, ибо наш Бог благ"¹³.

По свидетельству Катберта, Беда и на смертном одре не оставлял ученых занятий: «В то время, кроме наставлений, которые мы ежедневно получали от него, и пения Псалтири, он старался завершить два труда, а именно: он переводил на наш язык для пользы Церкви Божией Евангелие от Иоанна – с начала до того места, где говорится: «Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» (Ин 6:9), и [выписывал] избранные места из «Книги круговращений» епископа Исидора [Севильского], говоря: «Я не хочу, чтобы мои чада учились неправде и бесплодно трудились в ней после моей смерти"¹⁴.

Катберт был очевидцем блаженной кончины Беды: “когда наступил вторник перед Вознесением Господним, он начал гораздо более сильно страдать от одышки; его ступни слегка отекали; однако весь этот день он учил [нас] и с радостью диктовал; среди прочего он говорил иногда: «торопитесь учиться, ибо не знаю, как долго я останусь среди вас и не изведет ли меня Создатель мой из среды вашей». Нам же казалось, что он знал о времени своего ухода. И так, бодрствуя, он провел ночь в благодарениях. Утром, когда рассвело, то есть когда настала среда, он велел нам усердно записать начатое прежде. Мы делали это до третьего часа (9-й час утра – М. Н.). В третий час мы прошли [крестным ходом] с мощами святых, как требовал обычай этого дня (отдания Пасхи¹⁵–М. Н.). Один из нас, оставшийся с ним, сказал: «До сего времени не хватает одной главы из книги, которую ты диктовал. Мне кажется, тебе будет тяжело отвечать на мои вопросы». И он ответил: «Легко. Возьми перо, приготовь его и пиши быстрее». И ученик сделал это. В час девятый (3 часа дня – М. Н.) он сказал мне: «У меня в моем ящичке есть некоторые ценности, а именно: перец, орарии¹⁶ и ладан. Беги быстрее и приведи ко мне пресвитеров нашего монастыря, чтобы я мог разделить между ними подарочки, данные мне Богом». Я с трепетом исполнил просимое. Когда же пресвитеры пришли, он обратился ко всем вместе и к каждому в отдельности, прося и умоляя усердно совершать за него молитвы и [заупокойные] службы. Пресвитеры охотно обещали это. Все присутствующие скорбели и плакали – и более всего от сказанных им слов, что недолго уже осталось им созерцать лицо его в сем веке. Однако они радовались [другим] его словам: «Если изволит мой Создатель, пришло время мне, освободившись от [уз] плоти, уйти к Нему, сотворившему меня из ничего (когда меня еще не было). Я прожил долгое время: всю мою жизнь Праведный Судия заботился обо мне, предваряя мои нужды; *время моего отшествия настало (2Тим 4:6)*; и истинно душа моя желает видеть Царя моего Христа в красоте Его».

Он говорил это и многое другое полезное для нашего духовного назидания и в радости провел последний день [своей земной жизни]. Уже упоминавшийся отрок, именем Вильберт, сказал ему еще раз: «Дорогой учитель, еще одно предложение осталось незаписанным””. И он сказал: «Пиши». Через малое время отрок говорит: «Вот, уже написано». Он ответил: «Хорошо; свершилось; ты сказал правду. Поддержи мою голову руками, ибо мне доставляет большое удовольствие сидеть, повернувшись лицом к моему святому месту, где я имел обыкновение молиться, так, чтобы я мог и сидя обратиться с молитвой к Отцу моему». И так,

[сидящий] на полу своей келии и воспевающий *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу* и остальное, он испустил последний вздох; и нам следует верить без сомнений, что его душа была отнесена ангелами в радость Царства Небесного в награду за то, что здесь он непрестанно трудился, вознося хвалы Господу”¹⁷.

Беда умер 26 мая 735 года. Некоторое время этот день был днем его памяти, но так как на этот же день приходилась служба Августину, первому епископу Кентерберийскому, то память Беды стали отмечать 27 мая. Вскоре были обретены его нетленные мощи, что в те времена равнялось официальной канонизации.

Известно только одно исцеление, произошедшее у мощей Беды (VIII в.), но если можно причислить к чудесам духовное прозрение и принятие света Истинной веры, то Беда, конечно, исцелил очень многих. Христианизация Фризии и Германии, начатая англосаксами в VIII веке, была бы весьма затруднена, если бы миссионеры не имели сочинений Беды, комментариев на все книги Священного Писания, созданных с учетом особенностей менталитета германцев-язычников. В письмах главы миссии Винфрида – Бонифация и его сподвижников часто упоминается имя Беды, встречаются просьбы о присылке его книг. Так, в одном из писем, адресованных Катберту, свидетелю последних дней жизни Беды, Бонифаций пишет: “...мы просим, чтобы Вы сооблаговолили, списав, отправить [нам] оставшиеся из трудов проницательнейшего истолкователя Священных Книг монаха Беды, который, мы слышали, недавно просиял знанием Писания, словно свеча Церкви, у вас в Доме Божиим (в монастыре – М. Н.)”¹⁸.

Имя Беды было включено в календари многих английских монастырей с IX в. С начала XI в. и до сих пор его мощи находятся под спудом в Галилейской часовне собора г. Дарэма, куда они были перенесены, так как монастыри Веармут и Ярроу были разрушены викингами еще в IX в.

Как местночтимый святой Беда почитается в Сурожской епархии и, таким образом, принадлежит к сонму святых Русской Православной Церкви. Современный иконописец изобразил Беду за его любимым занятием – написанием книги. Изображения Беды есть и на иконе “Собора британских святых” (отмечается в Сурожской епархии в один день с Собором белорусских святых).

Ничто не бывает случайно в жизни человека. Последняя строка, которую Беда продиктовал перед смертью, была из Евангелия от Иоанна: “Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что

это для такого множества?” (Ин 6:9). Применительно к Беде история ответила на этот вопрос. Семилетний мальчик, отданный в монастырь Беармут, стал великим богословом, а его книги служили духовной пищей для великого множества людей. “Беда, смиренный монах, уединенно живший в небольшом английском монастыре, в действительности был учителем всего цивилизованного мира”¹⁹.

Примечания

- ¹ - Bonifacius, Germanorum apostolus. Epist. 150 ad Cuthbertum // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina (далее – PL). Vol. 90. Brepols. Turnhout. 1980. – P. 115.
- ² - Brown G. H. Bede the Venerable. Boston, 1989. – P. 99.
- ³ - Данте Алигьери. Собр. сочинений в 5 томах. Т. 3. СПб., 1996. – С. 73, 289. М. Р. Ненарокова, 1998
- ⁴ - Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica L. V, 24. – P. 566.
- ⁵ - Dictionary of Christian Biography. London, 1978. – P. 116.
- ⁶ - Там же.
- ⁷ - Laistner M. L. W. The Library of the Venerable Bede // Bede, His Life, Times and Writing « Ed. A. H. Thomson. Oxford, 1935. – P. 263–265.
- ⁸ - Wrenn C. L. A study of old English Literature. London, 1967. – P. 61–62.
- ⁹ - Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica L. V, 24. – P. 566.
- ¹⁰ - Там же.
- ¹¹ - Epistola de obitu Bedae // Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica... – P. 580.
- ¹² - Древнеанглийская поэзия. – С. 27.
- ¹³ - Epistola de obitu Bedae. – P. 580, 582.
- ¹⁴ - Там же. – P. 582.
- ¹⁵ - Сходные традиции праздника отдания Пасхи – служба, аналогичная службам Пасхальной седмицы, пение пасхальных часов – сохранились в Греческой Церкви.
- ¹⁶ - Орарий – “производное от лат. Or, oris «рот, уста». Отсюда orarium – лентион или длинное продолговатое полотенце, носимое на плечах для отирания уст причащающимся, что в древности делали диаконы”. – Полный церковно-славянский словарь. Ст. “Орарь” / Сост. Священник Григорий Дьяченко. М, 1993. Вероятно, в древности ветхие орарии сохранялись как святыня.
- ¹⁷ - EpistoladeobituBedaе. – P. 582, 584.
- ¹⁸ - Bonifacius, Germanorum apostolus. Epist. 150. – P. 115.
- ¹⁹ - Православная богословская энциклопедия. Т. 1. Ст. “Беда” / Под ред. А. П. Лопухина.

¹ - *Текст “Письма Катберта о кончине Беды” приводится по изданию: Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis Anglorum / Ed. В. Colgrave, R. A. В. Myers. Oxford. At the Clarendon Press, 1969 в переводе автора статьи. “Предсмертная песнь Беды” в переводе В. Г. Тихомирова приводится по изданию: Древнеанглийская поэзия. М., 1982 г.

Содержание

Мария Ненарокова Смиренный монах и учитель*	1
Мария Ненарокова	
Примечания	10